

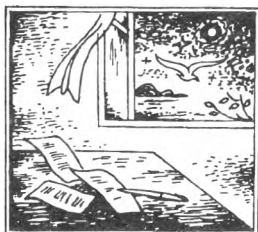
ЕВТЕНИЙ
КОЗУЛИН

СЛЕНЕ- ВЫСЬ

**ЕВГЕНИЙ
КОЗУЛИН**

СЛИНЭ- ВЫСЛ

СТИХИ

Улан-Удэ
Бурятское книжное издательство
1998

ББК 84.2Р7
К 592

Автор выражает глубокую благодарность директору Центра трудовой реабилитации инвалидов "Канта" Булдаевой Ларисе Цыреновне и всему коллективу за оказанное содействие в издании этого сборника.

Козулин Е. Л.

К 592 Синевысь: стихи.— Улан-Удэ. Бурятское книжное издательство, 1998—32 с.

ISBN 5—7411—0782—6

Поэзия Евгения Козулина — это исповедь современного человека, отклик на наиболее важные события действительности, лирические раздумья

**К 4702010202—001
М122(03)—98** Без объявл.

ББК 84.2Р7

ISBN 5—7411—0782—6

© Козулин Е. Л., 1998

© Андрус Л. Р., 1998

ВЫСОТА ВОООБРАЖЕНИЯ

Когда-то в молодости я купил сборник поэта Ивана Шамова. Как оказалось — бывшего летчика и потом инвалида, ставшего поэтом. До сих пор помню:

Пусть недуг тяжелым грузом в теле,
Не желаю людям быть в обузу,
И сейчас, прикованный к постели,
Я служу Советскому Союзу.

Передо мной стихи Евгения Козулина, инвалида I-й группы с детства и поэта. Я работал много лет литературным консультантом и прочел столько стихов, что могу сказать об Евгении — он поэт с Божьей искрой.

Что он видел? Немного и однообразно, но какая сила воображения! Кажется, что эти стихи написал очень сильный, зоркий и здоровый человек. Техника его стихов профессиональна. Образы сильны и запоминающиеся. И еще! Стихи очень музыкальны. Я думаю, что композиторы не окажутся к ним равнодушны.

Прошу, как дверь открывайте обложку и входите в мир поэзии Евгения Козулина. Она Вас не обманет. Счастливого чтения!

ВЛАДИМИР ЛИПАТОВ, поэт,
член Союза писателей России.

ДАР СОПРИЧАСТНОСТИ

У каждого из нас свое мировосприятие, чаще всего ограниченное из-за суеты сует и даже несколько отстраненное. А вот автор этого сборника стихов вбирает огромный и постоянно меняющийся мир с его радостями и печалями — как бы целиком и жадно, пылливо и доверчиво, когда глаза и душа нараспашку. И привыкшая к постоянной работе душа, восприняв всю калейдоскопичность увиденного, услышанного и познанного, возвращает все это богатство в поэтической ранимости и родниковой первозданности строк.

А между тем возможности этого автора ограничены. Евгений Козулин с детства обречен на инвалидное существование. Передвигается он на костылях или в коляске — непременно с посторонней помощью. И восприятие мира чаще всего сужено до рамок окна. Но человек, остро нуждающийся в поддержке и соучастии, выработал в себе дар сопричастности к чужим заботам и хлопотам, к запросам и проблемам, для него переставшим быть чужими. А потому у Евгения Козулина много друзей.

Строки стихов Евгения Козулина, даже щемящее лирические, пронизаны патриотизмом, живительными соками преданности Родине, ее приметам и заветам. И не удивительно, что в сборнике немало стихов о ратном труде — святом и эстафетном в поколениях россиян.

Стихотворчество, эта сладкая каторга, дается нелегко. А у Евгения Козулина каждая написанная строчка буквально выстрадана — душевно и физически...

ИВАН ИГУМНОВ, поэт,
член Союза писателей России.

АЛЫЕ ПАРУСА

В мареве грозного моря,
Птицей над зыбью скользя,
Словно крылатые зори,
Реют вдали паруса.

Одолевая сурово,
Полный тревоги, туман,
В сумрак, звездой очарован,
Долго глядит капитан.

В брызгах волны белопенной
Горечь таится и соль...
А под звездой неизменной
Грезится берег Ассоль...

...Словно крылатые зори,
Счастья у неба прося,
В мареве грозного моря
Реют вдали паруса...

В ПОЕЗДЕ

Путей многострочье
Уносится прочь.

Мой поезд грохочет
Сквозь ветер и ночь.

Мосты и тоннели...
И гулкая мгла
За тонкой панелью
И дрожью стекла.

Железная повесть,
Как сердце, звучит,
И жизнь моя — поезд,
Летающий в ночи.

Путей многострочье...
Столбы и столбы...
И всполохи ночи,
Как вскрики трубы...

О чем-то пророча,
Колесная сталь
Стучит и рокошет
В звенящую даль...

Железная повесть,
Как сердце, звучит...
И жизнь моя — поезд,
Летающий в ночи...

КАК У БЕРЕГА

Старая казачья песня

Как у берега родимого,
Ты, дороженька, постой.

Напои коня ретивого,
Речка, чистою водою!

А она — светла до камушек —
Словно слезоньки твои,
Дорогая любя-матушка...
В путь меня благослови!

Бесталанного да малого,
Неразумного сынка...
Не печалься.
Жди удалого
Молодого казака!

Как я справлю службу ратную,
Из похода ворочусь
И с невестой ненаглядною
В дом тихонько постучусь...

Вновь тогда коня усталого,
Речка, сладко напои!
Да у берега прощального
Спойте песню, соловьи!

ЦВЕТИ, МОЙ ГОРОД!

Сияет Крест над склоном Батарейной.
Огни над берегом горят.
...Сюда тропою ратною и древней
Сквозь дебри смело шел отряд.

Державен шаг и тяжелы доспехи.
Суров и грозен атаман.

Он молвил слово:
"В добрый час!
К успеху!
На месте этом строить стан!"

Прошла эпоха.
Кануло немало
В забвенье стран, походов, дат...
Свершилось!
Башни — выше сосен — стали.
Мосты — над волнами — гремят.

Мой город!
В зелени и солнце!
Дорогам и ветрам открыт!
Душа твоя невольно вострепнется,
Когда заслышит звон копыт...

В седой дали стоят, как часовые,
Хребты могучие кольцом,
Спешат к Байкалу реки голубые,
Степь сладко пахнет чабрецом.

А новый день шагает по проспекту.
Ты звал меня издалека.
Цвети, мой город!
Устремляйся к свету!
Цвети, мой город!
На века!

ТВОЯ, СОЛДАТ, ЗВЕЗДА!

Песня

Укрылось небо в облака.
Во мраке — ни следа.

А мне видна издалека
Твоя, солдат, звезда.

Суровым веком зажжена
И поднята тобой
Туда, где стынет тишина
Под высью голубой...

И, может, в этот самый миг,
Летящий, как поток,
Тропою, что грозна, как штык,
Шагаешь ты, браток...

Дрожат в тумане миражи.
Как зыбкие мечты...
Орел рисует виражи
У края высоты.

В тиши, звенящей, как струна,
Восток зажег восход.
А на броне горит весна
И за собой ведет!

...Укрылось небо в облака.
Во мраке — ни следа.
А мне видна издалека
Твоя, солдат, звезда!

* * *

Уже распускаются почки
Душистою клейкой листвою
И ждется особенно почты
Заветной моей — полевой.

Зеленый костер палисада
Дурманит меня, как вино.
А вот и письмо от солдата.
Без марки.
Родное.
Оно...

Торопится почерк знакомый...
Такие простые слова
Звучат, словной майские громы,—
Душе, что надеждой жива...

...Опять распускаются почки
Душистою клейкой листвой,
И как-то особенно почты
Мне ждется своей — полевой.

ФЛЯЖКА

Песня

Мы вышли из боя.
Сгущалась вечерняя мгла.
И фляжка с водою
По кругу — друг к другу — пошла.

Тускнея от пыли,
Заря угасала вдали.
Броня не остыла,
И порохом пахли стволы.

Мы плакали молча.
Растаял вдали вертолет.
Под пологом ночи —
Один, поредевший, наш взгляд.

Угрюмые скалы.
Безмолвные звезды взошли.
Патроны прислали.
А лучших ребят — увезли...

Политую кровью,
Мы землю не сможем забыть,
Где горы суровы
И жить захотелось, как пить...

...Мы вышли из боя.
Темнела вечерняя мгла.
И фляжка с водою
По кругу — друг к другу — пошла...

БОЕВАЯ МАШИНА

Баллада

Из похода вернулся наш полк.
Отгремели над степью раскаты.
По приказу.
В означенный срок.
Путь закончен.
Зима на закате.

На стоянке устало застыл
Строй машин в тишине безмятежной.
Смыта с башен афганская пыль
Голубой метелицей снежной.

Подсчитали потери штабы.
Наградили — по праву — героев.
Вот и я ничего не забыл...
...Бой на трассе.
Обрыв над горою...

...По дороге упрямо спешит,
Грохоча, за колонной — колонна.
А внизу — под обрывом — лежит...
Ох, машина!..
Над нею — вороны...

Искалечена взрывом, она —
Как бескрылая мертвая птица...
Почернела броня от огня...
Словно раны — пустые бойницы...

...Все мне грезилось сквозь забытье:
Зацвела — над пожарищем — роща.
Там — в горах.
Кто-то поднял ее.
Из глубокого рва...
И — на площадь!..

И толпы, расступившейся, гул
Перед нею затих, иностранкой.
И почетный прошел караул.
Прозвучали аккорды "Славянки".

...Нет!
Не дрогнет, в лучах, позумент.
Не сверкнет бахрома аксельбанта.
Не поднимется на постамент
Боевая машина десанта.

Расчехленного знамени шелк
Перед нею не вспыхнет крылато.
...Был приказ командира жесток.
Отгремели над степью раскаты.

Сквозит в окно голубизна
И — блики, блики, — от стекла.
Поет волшебная струна:
Сегодня ты ко мне пришла...
Ты так неведомо-нежна...
И в сердце — от восторга — дрожь...
В снегах души моей — весна.
В моей пустыне — гром и дождь!

И я — люблю...
И жить, как пить
Отважно жажду.
Без ума...
Капли — петь!
И гнезда — вить!
Пора.
Прощай, моя зима!

...Сквозит в окно голубизна,
И — блики, блики — от стекла.
Звенит волшебная струна...
Сегодня ты в мой дом вошла.

Сквозь ледяное серебро
Оконца тонкий луч проник
И отразился янтарем
В твоих глазах, что — как родник...

И я, усталый и больной
От непогоды и тревог,

Прильну к нему...
Побудь со мной!
Коснись.
Коснись...
Какой восторг!

Как луч, дарован свыше он...
Слияние.
Отрада.
Миг!
Родная!
Вновь я исцелен.
Сияй в снегах моих, родник!

...Сквозь ледяное серебро
Взглянуло солнышко на нас
И отразилось янтарем
В ответе несказанных глаз...

* * *

Как благодатен дождь.
Влага лучистая.
Пело мне сердце:
Ждешь...
Милая!
'Это — я!

Как ты сошла с небес?
Как ты свой сад спасла?
Трудно я шел к тебе.
Песня меня вела.

...Вся ты — заря.
Бутоны.

Кажется, только тронь,—
Сладкий прольется стон...
Сок оросит ладонь...

Долго я шел к тебе.
Много в пути преград.
Как ты сошла с небес?
Как ты спасла свой сад?

В сердце звенело:
Ждешь...
Милая!
Это — я!
Так благодатен дождь...
Влага лучистая...

ОЗАРЕНИЕ

Раздвинулась гранитная стена...
Невдалеке вершина засверкала.
Разбиты ноги...
В кровь...
Гудит спина...
Покорена дорога к перевалу.

Каньон.
За ним — она.
Не блажь...
Не сон...
Сияние какое в поднебесье!
Открыт заре хрустальный горизонт.
Как ясен путь!
Уже — в полете — весь я...

Как лучезарен — после мрака — свет!
Себя — вчера, в изломе — покори́л я...
Стремлению к мечте предела нет...
В полете дерзком расправляю крылья!

ИСХОД ЗА ДНЕПР

Бойцам 41-го года

Плачет спелая вишня...
Плачет солнечный сад...
Отчего же так вышло?
Кто же в том виноват?

Отступаем, родная...
Затаись.
Помолись.
Кара...
Мука святая...
Верь.
Надейся.
Дождись...

Как дозорная башня,
Колокольня вдали.
Тае́т силушка наша...
Устоять не смогли...

Сколько пало геройски...
Поредели полки.
Где же вы, запорожцы?
Где же ваши клинки?

Пламенеют закаты.
Плач стоит у оград.
Плачет сердце солдата...
Плачет солнечный сад...

КУРГАН

Героям Курской битвы

Затишье.
Душа беспокойна.
Темна опаленная степь.
Курган.
Неприступные склоны.
А мы им должны овладеть.

И горек, и полон смятенья
Неровный ночной ветерок.
Какое готовит крещение
Горячий грядущий денек?

Под утро — откуда-то — рокот.
Тяжелый раскатистый гуд.
Зарница.
Порывистый ропот:
"Подмога!
К нам танки идут!"

Они.
Запыленные.
С марша.
Былинные богатыри.
Стальными шлемами — башни
И копьями — пушки.
Смотри!

Мне видится всадник державный.
Он меч свой не зря обнажал...
Мне слышится плач Ярославны...
О, край!
Ты так долго нас ждал!

Врагу мы отплатим,
Земля содрогнется.
За Дон и за Волгу.
Пора.
Светает...
Сегодня — прорвемся!
Пройдем, где вчера не сумели...
Ура!

НАД РУИНАМИ...

Над руинами старого замка
Веет с моря холодный норд-вест.
Сквозь гранит неприметная травка
Пробивается к солнцу и здесь.

...Сколько их с небосвода упало,
В темь и заводь соленую, звезд!
Сколько их, грозových, отпылало,
От Байкала до Балтики, верст!

Вот и берег великого рейха.
Вдаль, с обрыва, казак поглядел.
Эх, куда забайкалец приехал!
Отдохни-ка, лошадка, от дел!

Своенравная.
Гордой породы.

От пушистых сибирских снегов
Проскакала до центра Европы —
Казака пронесла сквозь огонь...

Прорубались глубокие рейды
По болотам во вражеский тыл...
Нашей сабли сполна он изведаль,
Кто былые уроки забыл!..

Дул норд-вест над руинами замка.
Пел казак о родной стороне.
...Сквозь гранит пробивается травка.
От забвения.
Вновь.
По весне.

БЫЛЬ

Свой путь совершая извечный,
Гагары неслись над водой.
Поселок.
Таежная речка.
Полуденный свет золотой.

Резвились детишки блаженно.
Им выдан в обед сахарин.
Закончилась битва за Вену.
В руины повержен Берлин.

Собрался народ у конторы.
Гремел репродуктор окрест.
Сияли горячие взоры.
Звенела победная весть.

А вскоре гармонь заиграла
И песня ручьем полилась.
Седые калеки рыдали.
Кружился нечаянный вальс.

Ступая по тонкому следу,
Вдова поднялась на утес.
Не знал почтальон о победе.
С утра похоронку принес.

Косынка.
А ноженьки — босы.
Ни крика, ни стона из губ.
И только лучистые косы
Как будто купались в снегу...

Как птица.
Подрезаны крылья...
Над ней — облаков купола.
О чем-то безмолвно просила...
Чего-то заветно ждала...

И, может, в дали лучезарной
Ей грезился милый герой.
Звучали напевы органа.
Он ей улыбался.
Живой!

...Свой путь совершая извечный,
Гагары летят над водой.
Поселок.
Таежная речка.
Утес, от лучей, золотой.

Надломлена ветвь, и листок
Уже не пробьется зеленый,—
И капает, капает сок...
Береза страдает безмолвно.

Свое отпахал фронтовик.
И лиха изведаль, и крови...
В пехоте он ценится — штык.
В груди — от потери — свинцово.

На тризне — скупые слова.
Вздыхали друзья боевые.
Всплакнула старушка-вдова.
Цветы он любил полевые.

За правду он в бой уходил.
Окопы — под Ржевом — сырые...
Колючий — от пороха — дым...
И ветры, и ливни косые...

Ушел он в тревоге за нас...
Под небом, холодным и серым,—
Проселки, разбитые в грязь...
...Винтовку он взял в 41-м.

Сползает слеза со щеки.
Крутой поворот мы осилим.
Проселок у синей реки.
Звенит голосами лесными.

...Струится березовый сок.
Он рану глубокую лечит.
Минует, и новый платок
Береза накинёт на плечи.

Сыплет снег.
 Молчат ворота.
 Начинает холодать.
 Не пора ли на охоту?
 По тайге попешковать?

Нынче я не мил подруге
 И она мне — не мила.
 Словно тропку нашу вьюга
 Ненароком замела...

Не трещат в печи дровишки.
 Тяги нет.
 Печаль опять.
 Снаряжу-ка я ружьишко
 И подамся белковать!

Поразвеюсь в кручах сопок.
 Поднимусь под облака.
 На подъем я скор, и легок,
 И не промах ведь, пока...

Часом, встречу и — на мушку! —
 Соболюшку.
 Браво!
 Ай!
 Так и быть — вернусь, подружка.
 Ворота мне отворяй!

...На дворе — снежок хороший.
 Голубой струится свет.
 Спозаранок, по пороше,
 Проложу я свежий след!

ШКОЛА

Предзимье.
Леса в позолоте.
Печаль журавли не таят.
Начало большого полета...
Сияет мне школа моя.

Дождем и пургою омыта.
В рубцах — от мороза — стена.
Стоит, как святая обитель.
В ней правде учили меня...

Под шифером крыша простая.
Казалась когда-то шатром...
Спешит перелетная стая.
Разлука настала с гнездом.

...Звонок прозвучал.
Перемена.
Не сразу встают на крыло...
Уроки...
Крутые ступени...
Открытой ладони тепло...

...Леса в позолоте.
Предзимье.
Мерцает небесный маяк.
Заветно и неугасимо
Сияет мне школа моя...

ВДОЛЬ ПО РЕЧКЕ

Вдоль по речке колышутся травы.
Волны, волны,— медовые, пряные.

Бродят кони по ним величаво.
Воронные, гнедые, буланные...

А одна, молодая, лошадка
Так похожа на нашу — на рыжую.
Та же поступь, и стать, и осанка...
Белогривка!
Далеко вижу я...

...Спозаранок, в прохладную просинь,
На работу с тобою спешили мы.
Звон копыт — барабанная россыпь.
Труд нам — в радость!
Порода двужильная...

Пили воду из речки.
В усладу.
Разливалось веселое ржание.
Угощал я тебя рафинадом
И твое понимал я признание.

Конь-огонь.
Белогривая вьюга.
Вязнем в слякоть...
Как будто — не выйти нам...
С Богом!
Тронем!
Подтянем подпругу.
Приналяжем.
Подыдемся.
Вытянем!

Скрип тележный и высверк подковный.
Соль на сбруе.
Усталость вечерняя.
На столе — хлеб с картошкой.

Черный.
Гордость скромная.
Кровная.
Верная.

Бродят кони вдали величаво.
Воронье, гнедые, буланные...
Вдоль по речке колышутся травы.
Волны, волны,— медовые, пряные...

ИВАН-ЧАЙ

Замшелые кровли.
Пустырь на краю.
Осколок подковы
В траве узнаю.

За старым забором,
Дрожа как свеча,
Лиловым узором
Цветет иван-чай.

Проулок заброшен.
Засыпан песком.
Проход загорожен
Корявым крестом.

Трава у ограды
От пыли седа.
Ни звука.
Ни взгляда!
Полынь.
Лебеда.

...Дыханием смелым
Июнь опьянял.

О, девушка в белом!
Ты помнишь меня?

Ты здесь проходила.
Как цвет, хороша...
Ликуя, любила
Впервые душа.

...Никто не тревожит
Колючую пыль.
А все же...
А все же...
Твой след не остыл...

...За старым забором,
Дрожа как свеча,
Лиловым узором
Цветет иван-чай.

СИНЕВЫСЬ

Выйду к речке.
Манит простор.
Голубое марево гор.
Пережат.
Разлив.
Поворот.
Речка так и рвется в полет...
Костерок, играя, искрит.
Берег ветрен и каменист.
Дымка лиственничной хвои.
Струнный трепет.
Рокот струи.
Серебром сверкает волна.
Чистая вода холодна.

Искупавшись радостно в ней,
Стану я бодрей и сильнее...
Стану крепким я.
Как скала!
Тальники — мои купола.
Благодатная полутьна.
Воду пью — с колен, как олень...
Костерок, играя, искрит.
Берег ветрен и каменист.
Пережат.
Разлив.
Поворот.
Речка так и рвется в полет...
Дымка лиственничной хвои.
Струнный трепет.
Рокот струи.
Это — песня снежных гор!
Синевысь.
Таежье.
Простор.

МОЯ СВЕЧА

Триптих в романсах

В РАЗЛУКЕ

"Ах, только бы тройка
не сбилась бы с круга!"

Булат Окуджава
"Любовь и разлука"

Трепещет медный блик свечи.
Метель.

А сердце ждет:
О — вдруг! — бубенчик прозвучит
И смолкнет у ворот.

И я, не в силах удержать
Волнение в груди,
Сбегу с крыльца — скорей! — встречать:
"Ах, ангел мой!
Входи!"

И мой пустой хододный дом
Наполнят шум и свет.
Пускай — метель.
И тьма — кругом.
Их — между нами — нет!

...Неровно дрогнет блик свечи
И кровь к виску прильнет,
Когда бубенчик прозвучит
И смолкнет у ворот.

ВСТРЕЧА

"...В глуши, во мраке заточенья..."

А л е к с а н д р П у ш к и н

"Я помню чудное мгновенье..."

Твоей руки прикосновенье...
Искра слезы, что так сладка...
В отрогах мерк закат осенний.
Казались дымом облака.

Кружил над полем, темно-серым,
На крыльях ветра лист шальной.

А я глазам своим не верил,
Что это ты передо мной.

Как будто вырвался из плена...
Как будто заново рожден...
Благая!

Преклонив колено,
Творю молитвенный поклон...

И вот, терзавший душу, камень
Отринут прочь — твоей рукой!
...Восходит мрак над берегами
И не страшит меня тоской.

Твоей руки прикосновенье...
Искра слезы, что так сладка...
Горит, горит закат осенний.
Полна мелодии река.

НЕ УГАСАЙ...

"Мело, мело по всей земле.
Во все пределы.
Свеча горела на столе.
Свеча горела".

Б о р и с П а с т е р н а к
"Зимняя ночь"

Свеча мерцает и дрожит
Горячий воск янтарной каплей.
Минута счастья бежит.
"Прости..."
Как тонкий отблеск сабли...

Плывет по комнате дымок —
Прозрачный, горький, как отравы.
Закрою сердце на замок...
Сегодня пелось нам на славу.

Как пробуждение от грез —
Прощание.
Томятся кони.
А нежность шелковых волос
Еще хранят мои ладони.

В бокалах красное вино
Играет отсветом кровавым...
Карета подана давно.
Присядем перед расставаньем!

Мне станет холодно сейчас,
Когда закроется калитка.
Не угасай, моя свеча!
Звезды моей продлись, улыбка!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Высота воображения. В. Липатов	3
Дар сопричастности. И. Игумнов	4
Алые паруса	5
В поезде	5
Как у берега	6
Цвети, мой город!	7
Твоя, солдат, звезда!	8
"Уже распускаются почки..."	9
Фляжка	10
Боевая машина	11
"Сквозит в окне голубизна..."	13
"Сквозь ледяное серебро..."	13
"Как благодатен дождь..."	14
Озарение	15
Исход за Днепр	16
Курган	17
Над руинами	18
Быль	19
"Надломлена ветвь и листок..."	21
"Сыплет снег..."	22
Школа	23
Вдоль по речке	23
Иван-чай	25
Синевысь	26
МОЯ СВЕЧА. Триптих в романсах	27

Евгений Леонидович Козулин

СЫНЕВЫСЬ

Стихи

Редактор В. Б. Намсараев

Художник Л. Р. Андрус

Технический редактор Е. П. Стрекаловская

Корректор Е. Ш. Пинтаева

ИБ № 2677

Лицензия № 34 от 17.09.97

Сдано в набор 10.02.98. Подписано в печать 13.04.98.
Формат 70х90^{1/32}. Бум. тип. № 1. Гарнитура "Гельветика".
Печать высокая. Усл. печ. л. 1,17. Усл. кр.-отт. 1,46.
Уч.-изд. л. 1,07. Тираж 1000. Заказ № 114. С. "1".

Бурятское книжное издательство, 670000, г. Улан-Удэ,
ул. Советская, 25.

ОАО "Республиканская типография", 670000, г. Улан-Удэ,
ул. Борсоева, 13.

